

Языки мира. Сопоставительное языкознание. Сравнительно-исторические и типологические исследования. Проблемы межкультурной коммуникации. Переводоведение

Социолингвистика. Лингвопрагматика. Проблемы словообразования. Семантическая деривация. Грамматические исследования

УДК 811

Ж. Багана, Е. В. Бондаренко, О. О. Чернова

ВЛИЯНИЕ ВНУТРЕННИХ И ВНЕШНИХ ФАКТОРОВ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ В ГЕРМАНИИ

Статья посвящена описанию внутренних и внешних факторов воздействия на формирование литературного немецкого языка и воссозданию определяющих черт языковой ситуации в Германии.

The article touches upon the inner and outer factors of influence on the language situation in Germany. It deals with the main characteristic features of the literary High German language.

Ключевые слова: языковая ситуация, факторы воздействия, внутренние лингвистические факторы, внешние экстраполингвистические факторы.

Keywords: language situation, influence factors, inner linguistic factors, outer linguistic factors.

На современном уровне лингвистических исследований двусторонняя связь между обществом и языком не вызывает сомнений. Этот сложный процесс изучается социолингвистикой. Данный раздел языкознания всесторонне рассматривает взаимоотношение языка и общества, уделяя особое внимание языковой ситуации в определенной стране.

Предметом нашего исследования является определение специфики языковой ситуации в Германии, где литературный немецкий язык приобрел характерные черты в связи с особенностями исторического и культурного наследия народа и особенностями его менталитета. «Одним из наиболее существенных признаков литературного языка в системе других форм существования данного современного языка является то, что он противостоит им как единственная обра-

ботанная форма, для которой характерен определенный набор языковых средств из общего инвентаря и связанная с этим регламентация их использования» [1].

Немецкий язык ведет свое происхождение от племенных языков западногерманских народов. Немецкая народность и вместе с ней язык формировались на протяжении нескольких столетий, с V по XI в. в восточной области знаменитого государства франков. Выделение Немецкого государства из состава империи Каролингов можно считать определяющей вехой в этом процессе. Данные сравнительно-исторического языкознания, использование методик внутренней и внешней реконструкции позволяют выделить дописьменный период в диахронии немецкого языка, который длился с V–VIII в., и прийти к обобщающим выводам о системно-структурной организации немецкого языка дописьменного периода, его фонолого-морфологических чертах и особенностях лексического и синтаксического уровней.

Древний период диахронии немецкого языка длился с древнейших времен по IX в. Вначале германские племена были объединены политически во Франкское государство, после его распада выделилось несколько самостоятельных государств, из которых нас интересуют прежде всего народы восточных, зарейских областей, потому что именно языки этих племен дали начало и заложили основу будущему национальному немецкому языку. Необходимо отметить, что этих языков было несколько. На них говорили в разных племенах, которые существовали на смежных территориях [2]. Племенные языки франков, бауваров, алеманов, саксов и некоторых более мелких племен постоянно взаимодействовали друг с другом. Постепенно, испытывая влияние друг друга, эти языки оформляются в территориальные диалекты, приобретая сходные черты. Их важной характерной чертой становится то, что эти диалекты перестают ассоциироваться с определенным племенем, они начинают восприниматься в связи с конкретной террито-

рией и политическим образованием, которое на нем располагалось. Этим образованием могли быть феодальная земля или герцогство.

После политического выделения немецких восточных областей из Франкского государства они образуют своеобразный союз герцогств, куда входят герцогства Франкония, Бавария, Швабия, Саксония и Тюрингия. Нам наиболее интересны диалекты первых трех герцогств, потому что их диалекты составили в совокупности древневерхненемецкий язык (*das Althochdeutsche*). Фонетическая система древневерхненемецкого языка характеризовалась рядом специфических черт. Наиболее определяющими для языковой эволюции были явления аблautа, умлаута и преломления. Система морфологии претерпевала ослабление флексий, изменение и последующее сокращение маркеров в морфологических парадигмах [3].

Средний период диахронии верхненемецкого языка протекал на историческом фоне существования феодального немецкого государства Германии в XII–XIV вв. С политической точки зрения это было иерархическое объединение крупных феодальных поместий. ТERRитория распространения немецкого языка постепенно расширяется, особенно в восточном направлении. В ходе завоеваний к Германии присоединяются Курляндия, Ливония, области Польши и Бургундия.

Общая феодальная раздробленность страны, специфика замкнутой жизни крупных поместий и городов определили черты развития немецкого языка. С одной стороны, в пределах поместья и города, который располагался вокруг него, диалектные различия в языке начали исчезать. С другой стороны, замкнутость указанных поместий и городов вела к обособлению их диалектов, готовя почву для появления все больших отличий одного диалекта от другого [4]. Несмотря на это единство языка проявляется в общности морфологического строя и базового лексического состава, который наблюдался для всех диалектов. Общими для всех диалектов были внутренние и внешние факторы воздействия. К внутренним факторам имеют отношение продолжающиеся внутрисистемные тенденции развития системы языка. К внешним факторам следует отнести завоевания, проводившиеся в этот период, и распространение немецкого языка на новые территории. Но в недрах этих процессов уже намечается будущее языковое единство. Оно проявляется в литературе. Писатели и поэты того времени старались избегать диалектных слов и выражений, они хотели, чтобы их произведения были понятны всем. Этот факт способствовал некоторой унификации средневерхненемецкого языка.

По утверждению О. И. Мосальской [5], фонологическая и морфологическая системы сред-

неверхненемецкого языка претерпевают изменения. Продолжается действие древних тенденций: в системе вокализма распространяется умлаут, вокализм флексий ослабевает, редуцируется и часто подвергается синкопированию: двн. *biginnan* > срвн. *beginnen* > нvn. *beginnen* «начинать», двн. *sunu* > срвн. *sun/son* > нvn. *Sohn*. Морфологическая система реконструируется, так как из 43 флексивных маркеров древневерхненемецкого периода осталось 9. Ее парадигмы коренным образом перестраиваются.

В нововерхненемецком языке (с XIV в. по настоящее время) условно выделяют ранненововерхненемецкий (XIV–XVI в.) период. Данное выделение необходимо, так как конкретно в этот период происходит становление единого национального литературного немецкого языка [6]. Формируются особенные черты этого языка, которые характеризуют его на современном уровне эволюции. Социально-политические условия Германии того времени вначале не способствовали объединению страны, и поэтому основы будущего литературного языка были заложены гораздо позже, чем в остальных передовых европейских странах. Политическое объединение было сложным и многоступенчатым процессом. Раздробленность и отсутствие единого политического, экономического и культурного центра с престижным диалектом играли отрицательную роль.

Постепенно восточные и юго-восточные области приобретают главенствующее положение. Это касается прежде всего Саксонии и Австрии в XV–XVI вв. Земли, обретая политическое господство, косвенно содействовали образованию новых диалектов, которые характеризовались смешанным характером фонологии, морфологии и синтаксиса. На первый план выходят верхненемецкие диалекты, обычно объединяемые под названием восточносредненемецких диалектов (*das Ostmitteldeutsche*). Эти диалекты играли роль языка-посредника между остальными областями Германии. Позднее, в XIV–XV вв., на их основе складывается восточносредненемецкий наддиалектный вариант письменного немецкого языка. Вместе с ним происходило формирование баварско-австрийского варианта на юго-востоке, швабско-алеманнского – на юго-западе и нижненемецкого – на севере. Восточносредненемецкий, более точно «мейсенский», диалект немецкого языка, распространенный в землях Саксонии в то время, впитал в себя фонолого-морфологические и лексико-синтаксические черты средненемецких и южненемецких диалектов. Занимаемое посредническое, срединное положение между остальными диалектами способствовало его дальнейшему возвышению и становлению как основы для формирования литературной нормы немецкого языка.

Считается, что ранненововерхненемецкий период диахронии немецкого языка характеризовался отличительными внутренними, фонологоморфологическими чертами [7]. Фонологические инновации определили будущую фонетикофонологическую систему национального литературного языка. К наиболее значимым относятся: изменения качества вокализма в открытых и закрытых слогах, образование дифтонгов из узких долгих гласных, последующее расширение дифтонгов. В системе консонантизма также произошел ряд инновационных процессов: второе передвижение согласных привело к появлению и закреплению фрикативной *pf*, некоторые согласные инициировали процесс трансформации *s* в *sch*, система вокализма оказала влияние на характер *s* и привела к озвончению в интервокальной позиции и позиции перед гласными. Морфологический уровень продолжает общее направление своего движения, которое было инициировано еще на древней ступени развития германских языков. В системе имени и глагола закрепляются новые перестроившиеся парадигмы, которые претерпели изменения в связи с ослаблением, редукцией и синкопированием флексивных маркеров. Возрастает роль аналитических образований. Устанавливается и закрепляется четкий порядок слов в предложении: глагол стоит на втором месте. Распространяется рамочная конструкция.

Внешний фактор воздействия – нормализаторская деятельность грамматистов того периода – содействовал становлению литературной нормы немецкого языка. Среди них особое место занимает «Орфография» Фабиана Франка, который впервые сознательно противопоставил нормированный письменный язык, «das rechte reine Deutsch», диалектам – «Landssprachen» [8]. Позднее Юстус Георг Шоттель стал разрабатывать теоретические вопросы, связанные с немецким языком. Он впервые высказал мысль о том, что верхненемецкий язык – это не диалект, это наддиалектное языковое образование, единое для всей Германской империи [9].

Тридцатилетняя война в XVII в. привела к замедленным темпам развития всех сфер жизни общества: политической, экономической и культурной. Деградация наблюдалась повсюду. На этом фоне деятельность языковых обществ, которые работали над сохранением чистоты языка в рамках возникшего направления пуританства, была особенно важна. Они придавали значение уровню национального престижа и боролись за поднятие общего культурного уровня страны.

Продолжалась разработка нормализованного языка. Писались труды по правильности и нормированию произношения, правописания и говорения. На общий ход процесса становления литературного немецкого языка в достаточной степени повлияла деятельность зарождающейся печати [10]. Вся печатная продукция была написана на двух типах наддиалектных образований: восточносредненемецком и южнонемецком. Все перечисленные явления способствовали завершению процесса языкового объединения и становления письменной нормы немецкого литературного языка.

Таким образом, подводя итоги краткого описания внутренних и внешних факторов воздействия на языковую ситуацию в Германии, следует сказать, что литературный немецкий язык прошел в своем развитии долгий путь – от разрозненных диалектов древних германских племен до единого национального литературного языка Германии. Этот путь проходил в течение многих столетий. Немецкий язык испытывал на себе влияние как внутренних, лингвистических факторов воздействия, так и внешних, экстралингвистических факторов. Он впитал в себя диалектные особенности, на него повлияла деятельность грамматистов и нормализаторов, появление печати, и наконец в теоретических работах немецких лингвистов он обрел форму литературного языка нации и был закреплен в литературной норме.

Примечания

1. Домашев А. И. Современный немецкий язык в его национальных вариантах. Л., 1983. С. 23.
2. Stabner E. Deutsche Sprachkultur. Von der BarbarenSprache zur Weltsprache. Tübingen, 1995.
3. Schildt J. Abriss der Geschichte der deutschen Sprache. Berlin, 1981.
4. Polenz P. von. Deutsche Sprachgeschichte vom Spätmittelalter bis zur Gegenwart. Bd. 1–3. N. Y., 2000.
5. Moskalskaja O. I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. M., 2004.
6. Gardt A. Geschichte der Sprachwissenschaft in Deutschland vom Mittelalter bis ins 20. Jahrhundert. Berlin, N. Y., 1999.
7. Erben J. Abriss der deutschen Grammatik. Berlin, 1966.
8. Blackall E. A. Die Entwicklung des Deutschen zur Literatursprache 1700–1755. Stuttgart, 1966.
9. Шильдт И. Изменение соотношения стабильности и вариативности в процессе развития немецкого национального литературного языка (1500–1700 гг.) // Типология германских литературных языков. М., 1976.
10. Ball G. Moralische Kiisse. Gottsched als Zeitschriftenherausgeber und literarischer Vermittler. Göttingen, 2000.